

Свои опасения Дуань Линфэн счёл беспочвенными довольно быстро. Он добросовестно проторчал в пустоте добрую половину вечности — из деликатных соображений «не мешать Его Высочеству заниматься личными делами» — и лишь потом вынырнул оттуда с видом человека, случайно проходившего мимо. Каково же было его удивление, когда Сяо И совершенно непринуждённо, прямо при Чу Мо, передал ему все заказанные товары и тут же поинтересовался, не хочет ли тот составить компанию в поездке в мир звероловцев. Добрая часть заказа была от Чернодоспешной гвардии, так что Сяо И заодно мимоходом поинтересовался и этим.

На протяжении всего разговора Дуань Линфэн исподтишка следил за выражением лица Чу Мо — и с удивлением обнаружил, что тот не только не выказывает ни малейшего недовольства, но с самого начала до самого конца удерживает на губах едва уловимую улыбку: непроницаемую, ни о чём конкретном не говорящую. Дуань Линфэн сломал голову, пытаясь разгадать её смысл, и так ни до чего и не додумался. Но спустя несколько дней, случайно узнав, что Чу Мо благополучно вошёл в долю Торговой компании «Небо и Земля» и стал её четвёртым акционером, он почувствовал, как у него в голове мгновенно просветлело.

Что означало это решение? А вот что: с каждой проданной Сяо И картинки фривольного содержания пятая часть дохода теперь уходила в карман Чу Мо. Экономике Дуань Линфэн никогда не изучал, однако, опираясь на здравый смысл, довольно скоро выстроил собственную теорию. Смотрите: каждый месяц Его Высочество выплачивает жалованье Чернодоспешной гвардии — та идёт к Сяо И за покупками — деньги возвращаются к Его Высочеству в виде дивидендов — Его Высочество снова выплачивает жалованье — гвардия снова покупает — и так по кругу. Деньги как были деньгами Его Высочества, так ими и остались. Та самая, изначальная сумма.

Осознав всё это, Дуань Линфэн впал в глубокое смятение. То ли обозвать Его Высочество хитрецом — то ли от души порадоваться, что Его Высочество наконец-то даёт им повод не волноваться: уж по крайней мере, старейшина Бай может больше не беспокоиться, прокормит ли Его Высочество свою ораву. Ещё долгое время после этого Чу Мо замечал на себе взгляд Дуань Линфэна — странный, то ли укоризненный, то ли умиленный, — и так и не понял, что тот имеет в виду. Впрочем, это всё дела будущего; пока что не о том речь. Что же касается улыбки, которую Дуань Линфэн так и не разгадал, — причина её была проще простого: глядя на Сяо И, Чу Мо просто не мог совладать с захлёстывавшей его радостью, и та прорывалась наружу сама собой.

Однако вернёмся к настоящему. Чу Мо очень хотел отправиться с Сяо И в мир звероловцев, но обстоятельства не позволяли: ему нужно было как можно скорее уйти в затворничество и прорваться на следующий уровень.

Дуань Линфэн не ожидал, что Его Высочество, проведя в мире смертных всего несколько дней, вернётся с озарением для прорыва. Он тут же выбросил из головы «Плейбой» и принялся обдумывать, где Чу Мо мог бы спокойно уйти в себя.

Море Пустоты? Нет, слишком далеко, не добраться вовремя. Казармы Императорской гвардии? Тоже нет — народу много, шум помешает. Таинственный дворец девяти небес? И подавно нет — там этот коварный и вероломный тип, Чу Чэньюань. Ну так где же тогда?

Дуань Линфэн ещё только методично перебирал варианты, а Чу Мо уже принял решение:

— Буду затворничать в Небесах Высокого Полёта. А ты пока оставайся при Сяо И.

Личность нападавшего была установлена: У Чжи, подтверждённый член «Ошмётков облачного тумана». Все соучастники в Павильоне Чернильного Аромата и Управлении инспекции уже были выкорчеваны с корнем, однако Чу Мо тревожился: а вдруг кто-то ускользнул из сети и снова примется за Сяо И, не решаясь открыто выступить против Императорской гвардии?

Едва эта мысль промелькнула, он вспомнил ещё кое-что и велел:

— Дядя Фэн, выбери время, съезди в Море Пустоты — наймёт Сяо И охрану.

Дуань Линфэн не успел возразить насчёт первого решения, как второе уже огорошило его не меньше. Он с сомнением взглянул на Чу Мо:

— Из наших?

Тот помолчал мгновение и покачал головой:

— Нет. Я хочу, чтобы у этих охранников был только один хозяин.

Никому не нравится, когда всё в твоей жизни принадлежит другому человеку, пусть даже тот прикрывается заботой, — этому Чу Мо научился на примере дядюшки Чу Чэньюаня, которого Дуань Линфэн иначе как «коварным и вероломным» не называл, и чья любовная история закончилась крахом.

Со вторым требованием Дуань Линфэн был готов согласиться. С первым — категорически нет.

— В Небесах Высокого Полёта затворничать слишком опасно — этот Чу Чэньюань, он...

— Я ему доверяю. — Слова Дуань Линфэна были отсечены на полуслове. Чу Мо прекрасно знал: дай тому волю — и он без передышки будет костерить дядюшку несколько часов кряду. Однажды Чу Мо уже страдал от этого и повторять опыт не собирался. Хотя, быть может, его дядя — тот самый, которого принято восхвалять за мудрость и доблесть, — подобное как раз оценил бы.

Непоколебимость Чу Мо раздражала Дуань Линфэна несказанно, но делать было нечего.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — буркнул он с видом глубоко обиженного человека.

Пока двое совещались в боковом флигеле, в главном зале — в самом его центре — примчавшийся по срочному зову Сяо И Молодой господин Сюй сидел, прижав к себе айпад, и взахлёб читал роман, совершенно позабыв, зачем явился.

— Вот! Так ему и надо! — В самый напряжённый момент Сюй Сэюань от души врезал кулаком по столу. Посуда на нём жалобно зазвенела; сам он вскочил и принялся вопить, размахивая руками с видом человека, которого переполняет восторг.

Сяо И сидел напротив и молча смотрел на него. Он познакомил Сюй Сэюаня с романами как с новым видом развлечения — в расчёте на то, что тот будет активнее продвигать их среди покупателей и заодно готовить почву для будущего книжного дела. Но Сюй Сэюань, сославшись на то, что «нужно сначала ознакомиться», с лёгким сердцем забросил все текущие дела и с головой ушёл в чтение.

Сяо И сконцентрировал на кончике пальца немного бессмертной энергии, слепил шарик с горошину и щёлкнул им в плечо Сюй Сэюаня. Последние несколько дней в мире смертных прошли не без пользы: Сяо И под руководством Чу Мо всё это время учился управлять бессмертной энергией, и пока результаты были вполне приличными.

Шарик точно попал в цель. Сюй Сэюань поморщился, не отрывая взгляда от экрана, и бросил вполголоса с раздражением:

— Не мешай!

Сяо И: —...

Подумав, он слепил с десяток горошин разом и принялся обстреливать Сюй Сэюаня одну за другой. Первые несколько тот переносил стойчески — хмурил брови, ёрзал на месте, но взгляда от айпада так и не отрывал. Сяо И методично менял траектории, и в конце концов терпение Сюй Сэюаня лопнуло. Он резко вскочил и заорал:

— Я же сказал, не ме...

Слово «мешай» потонуло в гортани, когда он наконец разглядел виновника. Только сейчас он вспомнил, где находится и зачем пришёл.

Гнев с лица Сюй Сэюаня слетел с молниеносной скоростью, уступив место самой расцветшей из угодливых улыбок. Он в несколько шагов подлетел к Сяо И и принялся отвечать поклоны.

— Братец Сяо, братец Сяо! Великодушный человек мелкие обиды не помнит, великодушный человек мелкие обиды не помнит! — При этом айпад он из рук не выпускал ни на миг, словно боялся, что тот отберут немедленно.

Раньше Сяо И сам почти не читал романов. Он слышал, конечно, про людей, уходящих в чтение с головой, — но живое воплощение этого явления наблюдал впервые. Что ж, степень притягательности романов стала для него теперь совершенно очевидной.

— Интересно? — спросил он.

— Интересно, ужасно интересно! — Сюй Сэюань мгновенно загорелся снова. Он хлопнул Сяо И по плечу с видом человека, только что постигшего истину. — Ну как же можно так писать! Ты бы поглядел, как герой живёт — вот это называется жизнь, а! Куда ни выйдет — везде свита, не понравился кто — начистил рожу, нашёл первую попавшуюся пещеру — а там древняя обитель бессмертного, и всего в ней навалом: техники совершенствования, кристальная яшма, артефакты, духовные питомцы. И феи! Одна другой краше — и дочери бессмертных императоров, и отпрыски демонических кланов, и великие духи оборотней, — все от восьмидесяти до восьми тысяч лет, каждая в слезах рвётся за него замуж. Ну почему мне такое не везёт-то!

Сюй Сэюань закатил голову, принял позу задумчивой грусти под углом сорок пять градусов и устремил взгляд куда-то вдаль — в глазах тоска, в тоске зависть.

Сяо И: —...

Чу Мо вошёл в тот самый момент, когда Сюй Сэюань одной рукой опирался на плечо Сяо И, другой прижимал к груди айпад и всё ещё созерцал потолок под углом сорок пять градусов.

— Что тут происходит? — Чу Мо вопросительно приподнял бровь.

Устрашающий авторитет Чу Мо пока что не истёрся от слишком частого общения, и Сюй Сэюань при звуке его голоса мгновенно опомнился, хихикнул пару раз и промолчал. Если подумать, Чу Мо идеально соответствовал образу главного злодея из его любимых книг: молодой и перспективный, знатного происхождения, красив, талантлив, богат — одним словом, всё при нём. Не хватало только невесты с неземной красотой, добрым сердцем и мягким нравом.

Сюй Сэюань бросил на Чу Мо украдкой завистливый взгляд и уже было погрузился в сладкую грёзу: вот его собственная бессмертная кость возвышается до божественной, слева — свита, справа — духовный питомец, а позади плывёт невеста Чу Мо — сногшибательная лицом, мягкая душой...

Тут он заметил, что Чу Мо вполголоса что-то говорит Сяо И, а когда разговор зашёл о чём-то приятном, как бы невзначай провёл ладонью по его волосам — нежно, по-хозяйски, с явным

удовольствием во взгляде.

«Бряк!» — картинка в голове Сюй Сэюаня пошла трещинами.

Невеста Чу Мо мгновенно обернулась Сяо И. Сюй Сэюань потряс головой и с усилием вызвал перед мысленным взором последнюю обложку «Плейбоя» — пышнобёдрую девицу с впечатляющим декольте. Убедившись, что надлежащий отклик в душе не угас, он с облегчением выдохнул. Уф. С ним всё в порядке — он по-прежнему равнодушен к красоткам. Значит, красотка превратилась в Сяо И не по его вине. Это проблема Чу Мо.

Мысль потянула следующую. Сюй Сэюань уставился на руку Чу Мо, так и лежавшую на голове Сяо И, — уставился так пламенно, что оба это почувствовали.

— Что с тобой? — удивлённо спросил Сяо И, глядя на ошалелое выражение его лица.

— Ха-ха, — смущённо протянул Сюй Сэюань, отводя глаза. — Всё хорошо, всё хорошо.

Ничего хорошего! Всё очень плохо! — вопил он в душе. Брат, да неужели не видишь — Чу Мо на тебя явно виды имеет! Только вот вслух при Чу Мо это произнести он никогда не осмелится. Даже намекнуть не решится.

Сяо И решил, что Сюй Сэюань опять зачитался и теперь мысли у него разбегаются, — не придал значения. Он наказал тому непременно собирать отзывы читателей: нужно понять, есть ли у Бессмертного царства рынок сбыта и стоит ли вообще открывать книжную лавку.

Сюй Сэюань кивнул вполуха, а сам мучительно раздумывал: предупредить Сяо И или нет? Не может же он вот так смотреть, как друг падает в пропасть. Чу Мо — незаконный сын бессмертного императора; если он когда-нибудь сам займёт трон и возьмёт себе супругу, что тогда будет с Сяо И? Голова Сюй Сэюаня немедленно нарисовала гарем, интриги, зелья в чае, выкидыши... стоп. Выкидыши? Откуда им тут взяться? Сюй Сэюань мысленно перелистнул эту страницу и принялся беспокоиться за Сяо И с самого начала.

Надо сказать, что чувства его стали столь тонкими и романтически чуткими исключительно благодаря «Борьбе за сердца в гареме» — роману, который Сяо И как-то раз закачал на айпад мимоходом. Преданный поклонник «Гарема», Сюй Сэюань перечёл его уже столько раз, что знал наизусть.

Тем временем Сяо И, закончив дела в Бессмертном царстве, вместе с Дуань Линфэном переместился в мир звероловцев. С подмогой из Сектора С и при поддержке Чернодоспешной гвардии Сектор D и Центральный сектор вошли в период устойчивого противостояния. Жители, прятавшиеся в подземных убежищах, постепенно возвращались домой, воздушная оборона, которую держала гвардия, позволила восстановить защитный купол над городом.

Сяо И появился прямо в той комнате, где останавливался прежде, — они с Ло Фэй заранее договорились, что это место будет его постоянным пристанищем в мире зверолов. По всей видимости, в комнате стоял датчик движения, потому что Ло Фэй примчалась раньше, чем Сяо И успел выйти с ней на связь.

— Сяо И! — Радость на её лице была совершенно неподдельной.

Он слегка улыбнулся: судя по виду Ло Фэй, эти несколько дней Сектор D держался вполне достойно.

— Сяо И, ты на сколько дней? — спросила она, ведя его к Лу.

Он покачал головой: на этот раз — только сделать дело и уходить. Затворничество Чу Мо напомнило ему: и самому тоже пора закрываться на совершенствование. Кристальная яшма и прочее внешнее — дело второстепенное; истинная опора — собственная сила.

Ло Фэй явно огорчилась, но тут же крепко сжала его руку.

— Тогда хотя бы поешь перед уходом.

— Само собой! — Сяо И кивнул на Ванцая. — Я как раз привёз целую гору угощений из мира смертных — пока всё не съедим, как я смогу уйти с чистой совестью?

Ло Фэй перевела взгляд на Ванцаю.

— Он не заболел? Стал как-то тише по сравнению с прошлым разом.

Это и тревожило Сяо И последние несколько дней. Ванцай переменялся, похоже, с той самой ночи, когда Тайцзиту повёл себя непонятно: с тех пор притих, послушно висел на поясе хозяина, не требовал кристальной яшмы, не кланчил включить телевизор. Ничего явно плохого Сяо И не замечал — они с Ванцаем были связаны душой, и никакой тревоги оттуда не приходило. Оставалось успокаивать себя: может, Ванцай просто пережил стадию капризного детёныша и перешёл к стадии мрачного подростка с приступами беспричинной меланхолии.

Лу поджидал их в складском помещении. Сделка прошла на редкость гладко. Когда перед ним выросло несколько гор еды, Лу крепко сжал кулаки, с трудом сдерживая волнение.

Сяо И понимал его хорошо. Когда-то, во время недолгого перемирия с передовым отрядом Центрального сектора, тот доставил Сектору D немного продовольствия — но совсем немного: даже потребности одной базы не покрыло, не говоря уже о простых жителях снаружи. Сейчас же еды хватило бы всем — Сяо И рассчитывал по списку Ло Фэй на всё население Сектора D, с запасом на целый месяц. Возможно, для Сектора D это было первым в истории случаем, когда все жители разом получали натуральную пищу, а не крашенные в зелёный цвет питательные

рационы. Вполне историческое событие.

Вечером Сектор D устроил большой праздник. Чтобы лишний раз не привлекать к себе внимания, Сяо И не выходил из комнаты — сидел с Ло Фэй. И с Маленьким леопардом, которого не видел несколько дней.

Кажется, тот за это время немного подрос. На розовых дёснах проклюнулись первые молочные зубы — с рисовое зёрнышко, — и когда малыш улыбался, четыре белых зубика выстраивались ровным рядом, отчего хотелось немедленно схватить и тискать.

Маленький леопард уютно устроился на руках у Сяо И. Длинный пушистый хвост обвивал его запястье снова и снова; мягкая мордочка тыкалась прямо в лицо, и розовый язычок деловито проходил по щеке — раз, другой, третий.

Сяо И со смехом уворачивался от слюнявых атак, почёсывал малышу макушку, а потом, заметив пухленькие щёки, машинально потянулся их ущипнуть — и вдруг на долю секунды замер.

— Что такое? — Ло Фэй уловила заминку мгновенно.

Он поспешно качнул головой — не стал объяснять, что машинальный жест вдруг напомнил ему о Чу Мо. Всё эти дни его не покидало ощущение, что Чу Мо как-то странно на него смотрит. Примерно так, как он сам смотрит сейчас на Маленького леопарда — с умилением? Неужели Чу Мо видит его именно так?

Сяо И всё ещё переваривал эту мысль, когда Ло Фэй негромко спросила:

— Думаешь о Чу Мо?

Сяо И: —...

Ну почему все вокруг такие пронизательные?

Праздник в Секторе D гремел до полуночи. Маленький леопард уже валился от сонливости — но отчётливо помнил, как прошлый раз заснул и, проснувшись, не нашёл Сяо И. Поэтому теперь, сколько бы ни слипались глаза, он снова и снова с усилием их распахивал, не сводил взгляда с хозяина и наматывал хвост всё туже — словно боясь, что тот снова исчезнет незаметно.

Сяо И смотрел на пушистую голову, которая то и дело клевала носом, и всякий раз малыш встряхивался, разлеплял веки и одаривал его мягкой, чуть сонной улыбкой. Сердце таяло само собой. Мысль забрать Маленького леопарда в Бессмертное царство поднялась откуда-то изнутри — и на этот раз Сяо И не стал её прогонять.

Неизвестно когда успевший появиться Дуань Линфэн скользнул взглядом по Маленькому леопарду, потом по Сяо И — и в душе его что-то невольно шевельнулось в защиту Чу Мо. В детстве Его Высочество было куда милее. Раньше Дуань Линфэн умилялся Маленькому леопарду из-за того, что тот напоминал ему маленького принца, — но стоило выяснить, что зверёныш никакой не принц, как умиление быстро улетучилось. Какое право имеет этот пришелец из чужого мира выглядеть вылитым Его Высочеством в детстве — и к тому же перетягивать на себя взгляды Сяо И?

Дуань Линфэн озабоченно задумался: не стоит ли посоветовать Чу Мо принять облик Маленького леопарда и немного понежничать у Сяо И на руках? После прорыва на седьмой уровень Его Высочество сможет управлять размером своего звериного тела — увеличивать и уменьшать по желанию. Дуань Линфэн принял задумчивый вид — и мысли его, точно необъезженные кони, рванули куда-то вдаль, и никто не знал, куда именно.

<http://bllate.org/book/20612/2132181>